

Патрушева Наталья Генриховна

ЦЕНЗУРНАЯ РЕФОРМА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЦЕНЗУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СОСТАВ ЦЕНЗОРСКОГО КОРПУСА

В статье показано влияние цензурной реформы середины XIX века на изменения в цензурном законодательстве и структуру цензурных учреждений. Ряд законодательных актов, положивших начало переходу от предварительной цензуры к карательной, изменил ведомственное подчинение цензуры и внес коррективы в состав цензорского корпуса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 134-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

жизненного успеха, которая может быть реализована в кризисных ситуациях. Достаточно напомнить, что после расследования дела в станице Кушевской «Аргументы и факты» получили множество писем, в которых сообщалось о подобных бандитских порядках в других регионах.

В-четвертых, на основе субъективности мотивов правомерно рассматривать кризисные ситуации в обществе и пути их преодоления. В классических работах многих социологов (О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и др.) выход из социально-экономических кризисов и дальнейшее развитие общества связывается с достижением единства ценностей в обществе, наличием ценностных установок, объединяющих различные слои общества. По их мнению, значимость духовного единства намного превосходит роль материальных факторов, ресурсов. Для современной России духовная раздробленность, разобщенность различных слоев общества оборачивается серьезным тормозом общественного развития. Попытка культивировать исключительно «русскую идею» не увенчалась успехом, поскольку Россия – многонациональная страна. Снижение роли общенациональных, политических, идеологических ценностей в сознании россиян и акцентирование ценностей личного образа жизни препятствует национальному единству, социальному объединению для достижения общих целей.

Рассмотренные проблемы свидетельствуют о необходимости множественной коррекции трудовой, социальной, миграционной политики в обществе.

Список литературы

1. **Бессокирная Г. П.** Динамика ценности и мотивов труда рабочих (2003-2007 гг.) // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 56-64.
2. **Возьмитель А. А., Осадчая Г. И.** Образ жизни в России: динамика изменений // Там же. № 1. С. 17-27.
3. **Гурьянов С. Т., Новикова Е. Ю.** Философия и социология управления. М.: Полиграфсервис, 2008. 478 с.
4. **Красинец Е. С.** Китайская миграция в современной России. М.: МАКС Пресс, 2010. 214 с.
5. **Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции** / под ред. К. О. Ромодановского. М.: ФМС России, 2009. 320 с.
6. **Национальная безопасность и миграция: российский аспект** / под ред. А. И. Гурова М.: Гос. Дума, 2009. 77 с.

SUBJECTIVITY OF ECONOMIC MOTIVES AND SOCIETY DEVELOPMENT

Elena Yur'evna Novikova, Doctor in Philology, Professor
Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
Novikovaelena77@yandex.ru

The article reveals the subjective sides of motivation characterizing a person's spirituality which are rightful to consider in the aspect of the determinism of social and economic processes in society. Working out the new paradigm of economic sciences during the period of reforms is connected with the change of understanding a person's place in the system of society processes as an active subject. Spiritual processes are not a background, they are the reason of society development during the period of modernization.

Key words and phrases: motive; spirituality; subject; consciousness; values; culture; religion; labor; way of life.

УДК 94(47).081

В статье показано влияние цензурной реформы середины XIX века на изменения в цензурном законодательстве и структуру цензурных учреждений. Ряд законодательных актов, положивших начало переходу от предварительной цензуры к карательной, изменил ведомственное подчинение цензуры и внес коррективы в состав цензорского корпуса.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензурное законодательство; цензурная реформа; цензор; цензурные учреждения.

Наталья Генриховна Патрушева

Отдел редкой книги

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург

patrusheva@nlr.ru

ЦЕНЗУРНАЯ РЕФОРМА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЦЕНЗУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СОСТАВ ЦЕНЗОРСКОГО КОРПУСА©

В отечественной историографии цензурной реформой принято называть Временные правила о печати от 6 апреля 1865 г., положившие начало переходу от предварительной цензуры к карательной [2, с. 148-183; 22, с. 63-83]. Особенностью реформы было то, что она проводилась поэтапно и состояла из нескольких законодательных актов, которые частично установили систему карательной цензуры, изменили ведомственное подчинение и структуру цензурных учреждений и внесли коррективы в состав цензорского корпуса.

В середине XIX в. в условиях общественно-политического и экономического кризиса, российское правительство вынуждено было приступить к подготовке реформ. Вопрос об управлении печатью занимал одно из важных мест во внутренней политике. Являясь единственно возможным средством для выражения общественного мнения в стране, где отсутствовали парламентские учреждения, печать стала огромной силой и, завоевывая право на участие в обсуждении важнейших проблем, приобретала все большее влияние в обществе. Юридически печать подчинялась цензурному уставу 1828 г., закрепившему систему предварительной цензуры: сочинения рассматривались в рукописи, и ответственность за их содержание после выхода в свет нес цензор. Россия оставалась одной из немногих европейских стран, использовавших предварительную цензуру. Видя несостоятельность существующей системы и попыток приспособить ее к новым условиям с помощью циркуляров и инструкций, правящие круги вынуждены были поставить вопрос о коренной реформе, которая должна была изменить основной принцип системы: перейти от цензуры предварительной к цензуре карательной, при которой издание проходит контроль после напечатания, но до его обнародования.

Впервые этот вопрос был поставлен министром народного просвещения Е. В. Путятиным в 1861 г. [16, д. 5861, л. 1-8]. Временные правила 1865 г. ввели карательную цензуру для ряда изданий: от предварительной цензуры в Петербурге и Москве освобождались периодические издания, получившие разрешение министра внутренних дел, оригинальные сочинения, объемом не менее десяти печатных листов и переводы, объемом не менее двадцати. Повсеместно — научные издания, а также чертежи, планы и карты. В случае нарушения закона, издания подвергались судебному преследованию, а периодика еще и административным взысканиям. Частное книгоиздание и периодическая печать в провинции по-прежнему подчинялись правилам о предварительной цензуре. Надзор за печатью и книжной торговлей на местах осуществлялся губернским начальством. Цензурная реформа явилась значительным шагом вперед в истории цензурного законодательства, положив начало переходу к закону о печати, основанному на свободном книгопечатании с ответственностью за нарушение правил исключительно в судебном порядке.

Уже через год после введения в действие Временных правил от 6 апреля 1865 г. началось постепенное ограничение цензурной реформы. Правительство приняло ряд законов, сужавших пределы гласности, расширявших возможности экономического воздействия на печать. С помощью некоторых из этих законов дела по печати постепенно были изъяты из ведения судов.

12 декабря 1866 г. был принят закон, по которому дела о преступлениях печати передавались из ведения окружных судов на рассмотрение судебной палаты и Сената, таким образом, преступления по делам печати исключались из общей системы судопроизводства и не подлежали рассмотрению суда присяжных [7]. 7 июня 1872 г. был утвержден закон, по которому министр внутренних дел получил право запрещать выход в свет «особенно вредных» книг или журналов, издававшихся без предварительной цензуры. Эти дела передавались из ведения судебных палат в ведение Комитета министров. Возбуждение судебного преследования становилось необязательным [4]. 27 августа 1882 г. были приняты очередные Временные правила [3]. Вопрос о совершенном прекращении или о приостановке периодических изданий решала Верховная комиссия по печати, состоявшая из министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода при участии руководителя ведомства, по инициативе которого рассматривался данный вопрос. Так называемое «Совещание четырех министров» имело право лишить редактора и издателя возможности когда-либо в будущем редактировать или издавать другой периодический орган.

В 1882 г. правительство завершило контрреформу: в законодательном порядке была уничтожена суть правил 1865 г. — судебная ответственность за нарушение закона. В таком виде в основном цензурные законы просуществовали до 1905 г.

Цензурная реформа затронула не только законодательство о печати, но и ведомственное подчинение, структуру и состав цензурных учреждений.

На всем протяжении истории цензуры в дореволюционной России цензурные учреждения осуществляли внутреннюю цензуру, которая следила за отечественными изданиями; иностранную, контролировавшую ввоз изданий из-за рубежа, и инспекторский надзор, отвечавший за соблюдение законов владельцами типографий, книготорговцами и содержателями библиотек.

В первой половине XIX в. цензура существовала при Министерстве народного просвещения, структура и штаты цензурного ведомства были тесно связаны с университетами. До 1826 г. обязанности центрального цензурного учреждения выполняло Главное правление училищ. В дальнейшем наблюдается, так сказать, профессионализация цензуры. С 1828 г. к цензуре стали привлекать чиновников Министерства народного просвещения, не связанных с университетами, вводились должности сторонних цензоров.

Во второй половине XIX в. произошли коренные изменения в структуре учреждений. Цензурные комитеты, существовавшие при университетах, были преобразованы и по закону от 19 июля 1850 г. [5] полностью отделены от университетов. Был введен новый штат цензурного ведомства, по которому количество служащих увеличилось. Через 10 лет был утвержден новый штат (14 января 1860 г.) [4], по которому структура учреждений не была изменена, но увеличилось количество цензоров.

Указом от 10 марта 1862 г. [9] было упразднено центральное цензурное учреждение, существовавшее с 1828 г. — Главное управление цензуры, и началась постепенная передача цензуры из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел, проходившая в несколько этапов. Первоначально цензура оказалась в ведении двух министерств одновременно. Общее наблюдение за печатью было возложено на Министерство внутренних дел. Для этого в министерство были переведены члены Главного управления цензуры и чиновники особых поручений. Однако все цензурные учреждения оставались по-прежнему в

подчинении министра народного просвещения, а канцелярия Главного управления цензуры была преобразована в Особенную канцелярию министра народного просвещения.

Затем указом от 14 января 1863 г. [6, № 39162] цензура окончательно была передана в Министерство внутренних дел [19; 20]. Для управления цензурным ведомством было создано два новых учреждения. Руководящим органом стал Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания (к нему перешли обязанности членов Главного управления цензуры), а исполнительным — Центральное управление по цензурному ведомству (выполняло функции канцелярии с 16 января 1863 г. до 1 сентября 1865 г.). В Министерство внутренних дел были переданы все цензурные учреждения, существовавшие по штату, утвержденному 14 января 1860 г.: С.-Петербургский, Московский, Рижский, Виленский, Киевский и Одесский цензурные комитеты, отдельные цензоры по внутренней цензуре в Казани, Ревеле и Дерпте, Комитет цензуры иностранной и суммы на их содержание. Попечители учебных округов, председательствовавшие в цензурных комитетах, были освобождены от этих обязанностей. В 1863 г. главой цензурного ведомства временно стал председатель С.-Петербургского цензурного комитета (до июня 1863 г., когда в Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания был назначен особый председатель). Законом от 14 мая 1862 г. в С.-Петербурге и Москве был учрежден специальный надзор за типографиями и книжной торговлей: при управлении оберполицмейстеров назначались по 5 специальных чиновников. В губерниях эти обязанности возлагались на чиновников особых поручений при губернаторах.

С 1 сентября 1865 г. цензурные учреждения были преобразованы, согласно проекту нового штата: Главному управлению по делам печати подчинялись местные цензурные учреждения — цензурные комитеты и отдельные цензоры, преобразованные согласно проекту нового штата: С.-Петербургский и Московский цензурные комитеты, Комитет цензуры иностранной, отдельные цензоры по внутренней цензуре в Дерпте, Ревеле и Казани. Рижский и Одесский цензурные комитеты были разделены на комитеты цензуры иностранной и отдельных цензоров по внутренней цензуре; вместо Виленского и Киевского цензурных комитетов были учреждены должности отдельных цензоров по внутренней и по иностранной цензуре в Вильне и Киеве и вновь созданы должности отдельного цензора по внутренней цензуре в Митаве и отдельного цензора по иностранной цензуре в Ревеле и Москве.

В дальнейшем увеличение книгопечатания и книжной торговли привело к росту сети цензурных учреждений. По указу от 17 сентября 1869 г. на цензуру в губерниях Царства Польского были распространены законы, действовавшие в империи, и утверждено положение о Варшавском цензурном комитете, образованном из существовавших Цензурного комитета и Отдела периодической печати [1]. Во второй половине XIX в. цензура на Кавказе находилась в ведении Кавказского наместника. Кавказский цензурный комитет как самостоятельное учреждение был основан в 1849 г. 3 ноября 1874 г. [10] были утверждены его новые штаты. В 1882 г. Комиссия по составлению проекта положения об управлении Кавказским краем подчинила Кавказский цензурный комитет Главному управлению по делам печати. 11 января 1883 г. [12] штат инспекторов типографий и книжной торговли в С.-Петербурге и Москве был увеличен на двух чиновников. 20 января 1886 г. [13] было учреждено по одной должности инспектора типографий в Вильно, Киеве, Одессе и Риге. 22 ноября 1899 г. [14] — в Лодзи, а 5 мая 1903 г. [15] в Одессе — должность младшего инспектора.

В городах, в которых не было цензурных учреждений, работу по просмотру рукописей, книг и периодики выполняли чиновники, не состоявшие в цензурном ведомстве. В первой половине XIX в. ими были учителя гимназий и училищ, преподаватели университетов. Цензура неофициальной части губернских ведомостей в городах, где не было цензурных учреждений, также осуществлялась чиновниками учебного ведомства. Как правило, за работу по цензурному ведомству все эти чиновники жалования не получали, а только изредка — вознаграждение. Во второй половине XIX в. цензуру частных периодических изданий осуществляли чиновники губернской администрации. Для них эти обязанности были дополнительной неоплачиваемой работой. Надзор за типографиями и книжной торговлей по-прежнему поручался чиновникам особых поручений при губернаторах. По указу от 30 сентября 1881 г. [11], цензура частных периодических изданий была возложена на вице-губернаторов (без особого вознаграждения) или на исправлявших эту должность, когда вице-губернаторы вступали в управление губернией. В некоторых городах, где цензорской работы было особенно много, вице-губернаторы приглашали себе в помощь чиновников губернского правления за особое вознаграждение.

К концу XIX в. из-за роста печатной продукции штаты цензурных учреждений и денежное содержание цензоров перестали соответствовать потребностям. Это положение констатировалось в документах комиссии, созданной для пересмотра штатов цензурного ведомства в 1896 г. Необходимость увеличения сумм на содержание учреждений была продемонстрирована данными о денежных ассигнованиях по смете цензурного ведомства и действительных расходах. Начальник Главного управления по делам печати М. П. Соловьев указывал на стремительное развитие периодической печати, особенно в провинции, на быстрый рост многочисленных изданий для народа, обусловленный развитием грамотности населения и потребности в чтении. Он писал, что за 30 лет деятельность цензурных учреждений изменилась «количественно и качественно» и поэтому требовалось усиление их кадрового состава и финансирования. Необходимость повышения окладов содержания чиновников объяснялась изменившимися экономическими условиями в стране: повышением стоимости всех предметов потребления, квартир, содержания детей, медицинской помощи и др. Указывалось, что в других государственных учреждениях эти изменения принимались в расчет при введении в действие новых штатных расписаний и должностей, состоявшим в IV-V классах по Табели о рангах (к их числу принадлежали должности цензоров), присваивалось большее содержание [17, д. 102, л. 202-222].

Во второй половине XIX в. произошли некоторые изменения в составе цензурского корпуса. Профессора университетов, занимавшие цензурские должности по Уставу о цензуре 1804 г. [21], постепенно к середине XIX в. сменились чиновниками Министерства народного просвещения. По закону от 19 июля 1850 г. на должность цензора мог претендовать чиновник, получивший образование в высших учебных заведениях (или во всяком случае, иметь «основательные в науках сведения», разбирающийся в истории и литературе. Цензоры, занимавшиеся иностранной цензурой, должны были владеть иностранными языками. Совмещение должностей запрещалось, таким образом, университетские профессора больше не были главными судьями науки, литературы и публицистики. Александр II придавал большое значение фигуре цензора. Он писал: «Успех действия цензуры <...> зависит главнейше от самого выбора цензоров. Лица сии при необходимых для их занятий познаниях и совершенной благонадежности, должны обладать столь же необходимою сметливостью для распознавания духа и благонамеренности сочинения, не допуская к печатанию сочинений и статей, содержащих в себе какое-либо противодействие мерам правительственным» [18, д. 3 а, л. 12 об.].

После смены ведомственного подчинения цензуры в целом резкой смены цензурского корпуса не произошло. Из 465 цензоров, служивших во второй половине XIX в., 69 чиновников начали свою службу в цензуре еще до 1863 г., то есть когда цензура находилась в ведении Министерства народного просвещения. Они постепенно уходили в отставку или переходили на службу в другие ведомства. Последний ушел в отставку в 1906 г. (*Все подсчеты произведены на основе подготовленных нами материалов для соответствующей части словаря «Цензоры Российской империи, конец XVIII — начало XX века», готовящегося к изданию в Российской национальной библиотеке*).

Повысился юридический статус профессии цензора. Их должности были переведены из VII-VIII в IV-VI класс по Табели о рангах, увеличилось их содержание. Однако с тех пор оклады оставались неизменными до упразднения цензурного ведомства. Если для второй четверти XIX в. это были большие суммы, то в начале XX в. содержание чиновников цензурного ведомства существенно отставало от зарплаты служащих такого же ранга других министерств.

В отличие от первой половины XIX в., когда подавляющее большинство цензоров было дворянского происхождения, во второй половине XIX в. из дворянских родов происходило менее половины (203 из 465).

В пореформенной России образование стало доступно для всех сословий и открывало возможности для поступления на гражданскую службу. Среди цензоров выпускники высших учебных заведений составляли 299 человек. Большинство цензоров закончило учебные заведения по различным специальностям: цензорами становились юристы, историки, филологи, но были и военные, математики, врачи.

Как в первой половине XIX в., так и во второй, до прихода в цензурное ведомство чиновники имели опыт работы по разным министерствам, но в первой половине XIX в. они приходили преимущественно из Министерства народного просвещения, а во второй — из Министерства внутренних дел. Отметим, что для второй половины века наиболее типичен был переход в цензоры с должностей чиновника особых поручений при министре внутренних дел или при губернаторе или генерал-губернаторе, или советника губернского правления, или служащего канцелярий глав губерний.

Так же как и в первой половине XIX в. средний возраст цензоров помещался в широких временных рамках. Средний возраст занятия цензурской должности составлял 42 года, а возраст ухода с цензурской должности - 54 года. Цензорами становились и молодые люди, почти сразу после окончания учебного заведения определившиеся в цензуру. Поскольку закон не предусматривал верхнего возрастного предела в гражданской службе, поэтому, если позволяло здоровье, служить можно было всю жизнь. В возрасте 60 лет и старше цензорами стали 22 человека.

Одна из особенностей организации цензурного ведомства и надзора за печатью состояла в том, что во второй половине XIX в. наблюдалась, с одной стороны, так сказать, профессионализация цензоров, с другой — использование хорошо образованных чиновников и ученых из Министерства народного просвещения в качестве совместителей. Теперь университетские профессора привлекались в цензуру для просмотра рукописей и изданий на мало распространенных иностранных и национальных языках в Комитете цензуры иностранной и С.-Петербургском комитете, а также в провинции, где отсутствовали квалифицированные кадры из местной администрации. В этот период некоторые профессора занимали штатные цензурские должности, например, в Казани и Киеве, где они назначались отдельными цензорами или работали по совместительству (в 1860-е гг. — в Дерпте, в 1900-е гг. — во Владивостоке). Служили в цензуре, одновременно занимая какую-либо другую должность, 38 человек. Среди них было 11 профессоров, 5 доцентов и 1 лектор.

Во второй половине XIX в. средний стаж в цензурном ведомстве был более 11 лет. Одни цензоры служили менее года, другие отдавали этой профессии 20-30 лет жизни. Ф. П. Еленев, например, служил 36 лет, А. Е. Егоров — 40, А. И. Певницкий — 45, Н. И. Пантелеев — 49, Н. Е. Лебедев — 57 лет.

Необходимость реформы была вызвана ростом печати и невозможностью управлять ею старыми методами. В сфере законодательства, несмотря на неоднократные попытки подготовить новый устав о цензуре и перейти к карательной системе, правительство ограничивалось Временными правилами. Реформа была проведена только в С.-Петербурге и Москве и не коснулась провинции. В дальнейшем серия дополнительных законов уничтожила главные завоевания реформы. Окончательное отделение цензуры от университетов в 1850 г., передача цензуры из ведения Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел в 1863 г. и новые штаты цензурного ведомства 1865 г. изменили структуру и состав цензурных учреждений. Реформа повысила юридический статус цензурской профессии. К середине XIX в. университетские профессора постепенно в

законодательном порядке были отстранены от цензуры. При смене ведомственного подчинения цензоры заменялись постепенно, набираясь в дальнейшем, в основном, из чиновников Министерства внутренних дел. Однако в нарушение закона в тех городах, где не хватало квалифицированных кадров, к цензуре привлекали совместителей, которыми часто становились университетские профессора и преподаватели гимназий.

Список литературы

1. **Высочайше утвержденное положение о Варшавском цензурном комитете:** Именной указ, данный Правительствующему Сенату, № 47451, 17 сентября 1869 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. Собрание II. Т. XLIV.
2. **Горбачев И. Г., Печников В. Н.** Институт цензуры в Российском законодательстве XVI-XIX веков: историко-правовое исследование. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. 226 с.
3. **О временных мерах относительно периодической печати:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров № 1072, 27 августа 1882 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1886. Собрание III. Т. II.
4. **О дополнении и изменении некоторых из действующих узаконений о печати:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 50958, 7 июня 1872 г. // Там же. 1875. Собрание II. Т. XLVII.
5. **О новом штате Цензурного управления:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 24342, 19 июля 1850 г. // Там же. 1852. Собрание II. Т. XXV.
6. **О передаче цензурных комитетов и отдельных цензоров из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел:** Именной указ, данный Сенату, № 39162, 14 января 1863 г. // Там же. 1866. Собрание II. Т. XXXVIII.
7. **О порядке судопроизводства по делам печати:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 43978, 12 декабря 1866 г. // Там же. 1868. Собрание II. Т. XLI.
8. **О преобразовании Главного управления цензуры:** Именной указ, данный Сенату, № 35339, 14 января 1860 г. // Там же. 1862. Собрание II. Т. XXXV.
9. **О преобразовании цензурного управления и упразднении Канцелярии министра народного просвещения:** Именной указ, данный Сенату, № 38040, 10 марта 1862 г. // Там же. 1865. Собрание II. Т. XXXVII.
10. **О штатах Главного управления наместника кавказского и административных учреждений Закавказского края:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 54010, 3 ноября 1874 г. // Там же. 1876. Собрание II. Т. XLIX.
11. **Об освобождении «Губернских и Областных ведомостей» от предварительной цензуры и о возложении на вице-губернаторов цензурования частных периодических изданий, выходящих в свет в губернских городах, в которых нет цензурных учреждений:** Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел, № 420, 30 сентября 1881 г. // Там же. 1885. Собрание III. Т. I.
12. **Об увеличении числа инспекторов типографий, литографий и т.п. заведений в С.-Петербурге и Москве:** Высочайше утвержденное мнение Департамента государственной экономии Государственного совета № 1310, 11 января 1883 г. // Там же. 1886. Собрание III. Т. III.
13. **Об устройстве в городах Вильне, Киеве, Одессе и Риге надзора за заведениями, изготовляющими произведения печати, и за книжною торговлею:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 3461, 20 января 1886 г. // Там же. 1888. Собрание III. Т. VI.
14. **Об учреждении должности инспектора типографий при петроковском губернаторе и о дополнении штата Варшавского цензурного комитета:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 17773, 22 ноября 1899 г. // Там же. 1902. Собрание III. Т. XIX.
15. **Об учреждении должности младшего инспектора для надзора за типографиями и книжною торговлею в городе Одессе:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 22916, 5 мая 1903 г. // Там же. 1905. Собрание III. Т. XXIII.
16. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 772. Оп. 1.
17. **Там же.** Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1-1897.
18. **Там же.** Ф. 1275. Оп. 1.
19. **Рудаков В. Е.** Последние дни цензуры в Министерстве народного просвещения (председатель С.-Петербургского цензурного комитета В. А. Цез) // Исторический вестник. 1911. № 8. С. 517-518; № 9. С. 982-987.
20. **Стаферова Е. Л.** Министерство народного просвещения и печать при А. В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 60-72.
21. **Устав о цензуре:** Высочайше утвержденный. № 21388. 9 июля 1804 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVIII. §4.
22. **Чернуха В. Г.** Правительственная политика в отношении печати, 60-70-е годы XIX в. Л.: Наука, 1988. 208 с.

CENSORIAL REFORM OF THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY AND ITS INFLUENCE ON THE STRUCTURE OF CENSORIAL INSTITUTIONS AND CORPS

Natal'ya Genrikhovna Patrusheva
Department of Rare Books
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The author shows the influence of the censorial reform of the middle of the XIXth century on the changes in censorial legislation and censorial institutions structure. Some legislative acts which initiated the transition from preliminary censorship to punitive one changed the departmental subordination of censorship and made corrections within censorial corps structure.

Key words and phrases: censorship; censorial legislation; censorial reform; censor; censorial institutions.